

ЭКСПЕДИЦИИ

УДК 902

РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2012 г.

(Работы проведены при финансовой поддержке РГНФ,
проект 12-01-18031е «Археологические исследования в зоне Дербента»)

М.С. Гаджиев,
А.Л. Будайчиев
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

murgadj@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена результатам раскопок Дербентского поселения, которое предшествовало возведению Дербентского оборонительного комплекса в конце 560-х гг. На раскопе XXV вскрыты 2-метровые культурные напластования и строительные остатки, датируемые III–VI вв., гончарная печь, относящаяся к V–VI вв., средневековые мусульманские захоронения, впущенные в культурный слой, получен богатый археологический материал, представленный фрагментами керамической посуды, изделиями из керамики, кости, бронзы, железа, камня. Полученные материалы характеризуют культуру и быт населения Дербентского поселения, идентифицируемого в городом-крепостью Чор/Чол, известным древним армянским, грузинским, сирийским, ранневизантийским и арабским авторам и выступавшим важным административно-политическим и религиозным центром Восточного Кавказа.

Annotation: The article is dedicated to the results of excavations of Derbent settlement which existed before construction of the Derbent defensive complex at the end of 560-s. Two-meters cultural layer and the construction remains of the 3-rd – 6-th centuries AD, the furnace for roasting ceramics of the 5-th – 6-th centuries AD, the medieval Muslim burials which have been dug in the cultural layer were open on the object XXV. The received materials characterize culture and life of the ancient Derbent settlement which is identified with the city-fortress of Chor/Chol known for ancient Armenian, Georgian, Syrian, Early Byzantine and Arab authors and which was the important administrative, strategic and religious center of East Caucasus.

Ключевые слова: Дербент, Чор, поселение, поздняя античность, раннее средневековье, гончарная печь.

Keywords: Derbent, Chor, settlement, Late Antiquity, Early Medieval times, the furnace for roasting ceramics.

В сезоне 2012 г. Дербентская археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН*[*В работе экспедиции в 2012 г. принимали участие сотрудники отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН М.С. Гаджиев, ст. лаб.-исследователь А.Л. Будайчиев, художник П.К. Гусейнова, аспиранты отдела археологии А.М. Абдуллаев и К.Б. Шаушев, н.с. ИГИ АН ЧР Р.Х. Мамаев, аспирант ЧГУ М.А. Тангиев, студенты ДГУ] начала раскопки на территории древнего Дербентского поселения, которое предшествовало Дербентскому оборонительному комплексу, возведенному в конце 560-х гг., и возникновению нового города, получившего имя Дербент (точнее – ср.-перс. Дарбанд). Это древнее поселение занимало доминирующую над Дербентским проходом вершину отрога Джалганского хребта, спускающегося своим восточным склоном к Прикаспийской равнине. Судя по материалам многолетних археологических исследований, древнее поселение занимало территорию будущей цитадели Нарын-кала и примыкающую к ней с юга территорию, занятую в настоящее время террасными посадками сосновой рощи, общей площадью около 6–7 га (Рис. 1). Поселение с севера ограничено крутыми, иногда обрывистыми склонами, с востока и юга –

относительно пологими склонами отрога. Датировка поселения укладывается в рамки I–VI–VII вв. н.э. (поздний албано-сарматский и сасанидский периоды). Отложения этого времени зафиксированы на территории цитадели повсеместно, где раскопы были доведены до материка (раскопы II, IV, XI, XII, XIII, XXIII) (Рис. 1). За пределами цитадели в заложенных на данной территории раскопах III, VII, XIV, XV, XVI, XVII, XIX и в стратиграфических шурфах 10 и 11 (Рис. 1) выявлены культурные напластования, строительные, и бытовые остатки, датируемые по сопутствующему археологическому материалу (прежде всего, керамикой) в рамках позднего этапа албано-сарматского периода и начала раннесредневекового времени или от I в. н.э. до VI–VII вв. Мощность культурного слоя, потревоженного на этой территории искусственными террасами, достигает на названных раскопах 1,5 м.

Исследования на раскопе XXV ставят цель не только получить новые материалы по материальной и духовной культуре, архитектуре, хозяйству и быту обитателей древнего поселения Дербента, но и уточнить стратиграфию и хронологию этого поселения, идентифицируемого с известным по письменным источникам V–X вв. (Бузанд, Егишэ, Парпеци, Агатангелос, Хоренаци, Ширакаци, Каланкатуаци, Цуртавели, Прокопий Кесарийский, Михаил Сириец, Табари, Хордадбех и др.) городом, укреплением Чор – предшественником Дербента (об идентификации Чора и Дербента см.: *Кузнецов Н.*, 1893. С. 423; *Marguart J.*, 1901. S. 96–100; 1903. S. 489; *Артамонов М.И.*, 1962. С. 120–121; *Кудрявцев А.А.*, 2000. С. 38–45; *Гаджиев М.С.*, 2001. С. 166–167; 2002. С. 10, 45–48).

Раскоп XXV размерами 4×10 м был заложен в 93 м к ЮВ от угловой южной башни цитадели Нарын-кала (Рис. 1, 2) на территории сосновой рощи, на участке поселения в середине 1960-х гг. у восточного, обращенного в сторону моря, склона отрога Джалганского хребта. Территория расположения поселения подвергалась при закладке рощи незначительной эскарпации (террасированию) и последующей вспашке межрядного пространства (противопожарная полоса), что привело к частичному уничтожению и перекопу верхней части культурного слоя.

С целью фиксации стратиграфии раскопа были оставлены две пересекающиеся контрольные бровки шириной 40 см: центральная продольная бровка 1 и вспомогательная поперечная бровка 2, которая в процессе раскопок были сняты после соответствующей чертежной и фотографической фиксации культурных напластований. В сезоне 2012 г. работы на большей части раскопа были доведены до отметки –1,5–1,7 м. В ходе работ были вскрыты несколько культурных слоев и связанные с ними строительные, хозяйственно-бытовые и ремесленно-производственные остатки.

Слой пахоты (*слой 1*), толщиной от 30 см до 50 см, представляет собой серый, средней плотности комковатый суглинок с включением небольших бутовых камней, встречающихся в т.ч. в виде скоплений, и незначительного количества древесных угольков. Из слоя происходит значительное количество фрагментов керамической посуды, носящей перемешанный разновременный характер. Здесь представлены фрагменты немногочисленной средневековой глазурованной керамики, раннесредневековой красноглиняной и коричневоглиняной тарной (в т.ч. штрихованной) и столовой керамики, в т.ч. сасанидской (Рис. 3, 19–24), коричневоглиняной белоангобирванной столовой керамики, бежевоглиняной красноангобирванной и красноглиняной каннелюрованной керамики (Рис. 3, 1–7), относящейся ко второй четверти – середине I тыс. н.э., серо- и черноглиняной лощеной керамики албано-сарматского времени.

Из этого слоя происходят и три индивидуальные находки: дисковидной формы с обточенными краями фрагмент стенки тарного сосуда с двусторонней штриховкой, представляющий собой заготовку пряслица диаметром 37–40 мм, толщиной 9 мм (Рис. 3, 33); фрагмент кончика коричневоглиняного керамического штыря диаметром 22 мм с примесью шамота в тесте (Рис. 3, 28); фрагмент коричневоглиняного керамического штыря диаметром 24 мм с примесью шамота и песка в тесте (Рис. 3, 27). Такие штыри, очевидно, служившие для обжига керамической посуды, представляют нередкую находку в слоях первой половины – середины I тыс. н.э. Кроме того, в скоплении камней в кв. б-2 найдена каменная крышка тарного сосуда, представляющая собой обработанный диск диаметром 18–19 см и толщиной до 4 см.

Культурный слой поселения был нарушен и впущенными в него средневековыми погребениями. На площади раскопа выявлено 9 погребений, могильные ямы которых практически не прослеживались. Выявленные погребения объединены в целом единым погребальным обрядом, характеризующимся захоронением умерших в простой удлиненной грунтовой яме, головой на ЮЗ, с лицом, повернутым на юг. Данный обряд представляет собой вариацию мусульманского погребального обряда (ориентировка погребения в западный сектор; вытянуто на спине или на боку, с положенными на грудь или вдоль туловища руками, с головой, повернутой на юг, в

сторону киблы, т.е. в сторону Каабы в Мекке) и на этом основании представленные погребения могут быть отнесены к средневековому периоду. Более точная датировка в силу безынвентарности захоронений затруднена.

№№ погребений	Пол, возраст	Характеристика скелета
1	муж., senilis, > 55 лет	прижизненная утрата всех нижних зубов, кроме $2P$, $2M$, $M_{1,2}$; кариозное разрушение $2M$
2	муж., juvenis, 13–15 лет	—
3	муж., matures I, 35–45 лет	зубы сильно сточены, швы не срослись, прижизненная утрата зубов $1,2M$ и P_1
4	муж., matures I, 5–45 лет	прижизненная утрата зубов $1,2M$, одонтогенный остеомиелит в области M_1 ; верхние зубы правой стороны сточены сильнее, чем верхние зубы левой стороны, видимо, по причине утраты левых нижних M
5	муж., senilis, > 55 лет	прижизненная утрата зубов M_1 и $2,3M$; одонтогенный остеомиелит в области зубов $P^{1,2}$ и M^1
6	младенец, 1–1,5 года	в нижней части живота обнаружена округлая бусина ($d = 7$ мм) из светлорозового сердолика
7	муж., matures I, 35–45 лет	прижизненная утрата большинства верхних зубов и $1M$ и всех нижних правых M ; гиперостоз в области соединения головки и шейки верхнего эпифиза правой бедренной кости, видимо, вследствие травмы. Под тазовыми костями обнаружены синяя пастовая уплощенно-сферическая бусина ($d = 17-19$ мм) и сужающийся сливной носик красно-коричневоглиняного кувшина, покрытого бесцветной поливой
8	муж., matures I, 35–45 лет	прижизненная утрата зубов I^1 , P^2 , M^1 ; остеопороз и гиперостоз локтевых отростков, деформация головки левой лучевой кости вследствие травмы
9	ребенок, infantilis I, 5–7 лет	—

Подобные погребения были выявлены ранее и на раскопе XV, расположенном в 30–40 м к западу от раскопа XXV, и на раскопе XVI в 20 м к ССВ от раскопа XXV. Выявленные захоронения фиксируют превращение в средневековый период территории некогда существовавшего поселения в городской некрополь.

Со слоем 1, точнее не со слоем современной пахоты, а с ранее существовавшим культурным слоем поселения, связана хозяйственная яма 3 (выявленные ямы и стены получают свою нумерацию в порядке их выявления), обнаруженная у восточного угла раскопа на границе кв. б-5 и кв. в-5 (Рис. 2). Устье ямы лежит на уровне основания слоя 1, а сама яма прорезает нижележащие слои и входит в материковый грунт. В площади раскопа оказалась только северная половина ямы, южная ее половина уходит в борт раскопа. Яма имеет колоколовидную форму, расширяясь ко дну в западном секторе. Диаметр устья ямы составляет около 68–70 см, диаметр дна – около 116–120 см, глубина ямы – около 1,96 м. В следующем сезоне яма будет вскрыта полностью, и будут уточнены ее параметры. На уровне дна ямы зафиксированы две поставленные на ребро тонкие (толщиной 6–7 см), высотой 22–25 см, плиты, очевидно, образующие каменный ящик, уходящий в борт раскопа. Прослеженные размеры его около 40×56 см. Подобная конструкция на дне хозяйственной ямы ранее была обнаружена на раскопе XIV в слое середины I тыс. н.э. Можно полагать, что каменный ящик на дне ямы служил для хозяйственных целей и был своеобразной «холодильной камерой».

Заполнение верхней части ямы от устья на глубину до 78 см представляет собой светло-серую золистую супесь, ниже следует однородная темно-серого цвета золистая супесь. Из заполнения ямы происходит 109 обломков керамической посуды, в т.ч. фрагменты стенки коричневоглиняного сосуда с примесью толченой ракушки с наlepным орнаментом в виде расходящихся лучей (Рис. 3, 48); красноглиняного красноангобированного сосуда со сферическим туловом и резко отогнутым наружу венчиком (Рис. 3, 49), отогнутого наружу венчика

сероглиняного тонкостенного сосуда (Рис. 3, 46), невыраженного венчика коричневоглиняного лощеного сосуда (Рис. 3, 45), красно-коричневого тарного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой тулова, стенок красноглиняных красноангобированных сосудов, покрытых красным ангобом (4 экз.), стенок красноглиняных сосудов с канелюрами (5 экз.), стенок коричневоглиняных серо- и чернолощенных сосудов (4 экз.) и ленточная ручка коричневоглиняного с серым изломом горшка с обильной примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 3, 47). Кроме обломков керамической посуды в яме найдены костяная проколка длиной 8,5 см с боковым вырезом-пазом (Рис. 3, 50) и фрагмент круглой в сечении костяной подделки (черешковый пулевидный наконечник?), диаметром 9–13 мм с обломанными острием и черешком (Рис. 3, 51).

Характер керамического комплекса и хронологически показательная костяная проколка с пазом позволяют датировать яму 3 в рамках IV–VI вв. н.э.

Ниже вышеописанного слоя 1 по всей площади раскопа следовал *слой 2*, представляющий собой средней плотности суглинок светло-серого цвета с вкраплениями древесных угольков, насыщенный мелким и средним, реже крупным бутовым камнем, иногда образующим каменные скопления и завалы, среди которых встречены и обломки зернотерок. В южной части раскопа он изменял цветовую гамму и плавно приобретал светло-коричневый цвет с включениями мелких кусочков обожженной глины (печины), древесных угольков, что, очевидно, обусловлено производственными и разрушенными остатками выявленной здесь гончарной печи (см. ниже). Толщина слоя в среднем достигает 25–45 см. В отдельных местах он нарушен вышеописанными впущенными средневековыми погребениями.

В результате расчистки слоя 2 в различных местах раскопа были выявлены строительные остатки (Рис. 2), стратиграфически связанные с ним. В кв. а-1, а-2 и а-3 в ходе расчистки верхней части слоя и каменного завала были обнаружены скопления керамики, представлявшие собой развалы сосудов, руины строения, включавшего базу колонны и остатки стены (стена 1), обожженного глинобитного пола и очага 1. В отличие от данных хозяйственно-бытовых и строительных остатков, связанных с верхней частью слоя, т.е. с завершением его отложения, с началом отложения слоя были связаны стены 2 и 3, хозяйственная яма 2 и гончарная печь, выявленные при вскрытии нижней части слоя.

База колонны (Рис. 2, 4а) находилась *in situ* в центральной части кв. а-2. Она изготовлена из ракушечника и представляет собой почти квадратный отесанный плинт размерами 50–51×49–50 см и высотой 20 см, на который был установлен полукруглый треснувший, со следами воздействия огня, вал (торус) диаметром около 40–42 см, толщиной 13–15 см, с немного выпуклыми краями. Очевидно, что ствол колонны был деревянным, его диаметр приближался к диаметру торуса, т.е. составлял, вероятно, около 35–38 см.

Стена 1 примыкала к базе колонны с юго-восточной стороны и следовала в направлении СЗ–ЮВ (Рис. 2, 4в). Она представляет одно-, двухрядную кладку шириной 25–38 см при сохранившейся высоте 15–25 см, сложена небрежно из мелкого и среднего бутового камня на глиняном растворе. Судя по ее параметрам и характеру, эта стена не являлась несущей и представляет собой стенку-перегородку. Юго-восточная половина стены покоилась на крупной, хорошо обработанной, лежавшей плашмя, подпрямоугольной плите, размерами 68×86–92 см при толщине 18 см.

Рядом с базой колонны и стеной 1 были расчищены четыре скопления керамических сосудов (Рис. 2), плоские донца которых отмечали уровень древней дневной поверхности. *Скопление керамики 1* (Рис. 2) представляло собой развал нижней части плоскодонного красно-коричневоглиняного крупного тарного сосуда с двусторонней штриховкой тулова многозубым гребнем и коричневоглиняного горшка с отогнутым закругленным венчиком и многорядным врезным пояском на плечиках, с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 5, 1). *Скопления керамики 2–4* (Рис. 4б) представляли собой развалы шести серо- и коричневоглиняных горшков с примесью толченой ракушки в тесте, со следами копти и нагара, с отогнутыми венчиками и многорядными врезными поясками на плечиках тулова (Рис. 5, 2–5).

С выявленными базой колонны и стеной 1 стратиграфически были связаны остатки обожженного глинобитного пола, выявленного на участке под скоплением керамики 1. Остатки пола толщиной до 6–7 см занимали площадь около 1 кв. м. В центре пола отмечено сильно прокаленное круглое пятно диаметром около 75 см, фиксирующее место очага открытого типа (Рис. 2, 4в). С уровня пола и очага происходит 71 фрагмент керамических изделий, главным образом стенок, в т.ч. красно-коричневых тарных сосудов с двусторонней сплошной штриховкой

тулова, коричневоглиняного лощеного сосуда с каннелюрами, коричневоглиняного сосуда с чернолощенной поверхностью, коричнево- и сероглиняных кухонных сосудов, красно- и коричневоглиняных столовых сосудов, коричнево- и бежевоглиняных тарных сосудов. Данный комплекс керамики укладывается в рамки IV–VI вв.

Как указывалось, в отличие от описанных хозяйственно-бытовых и строительных остатков, связанных с верхней частью слоя, т.е. с завершением его отложения, с началом отложения слоя, были связаны стены 2 и 3, хозяйственная яма 2 и гончарная печь, выявленные при вскрытии нижней части слоя.

Стена 2 была выявлена в кв. а-2 (Рис. 2). Описанная выше база колонны своим плитом частично накрывала стену 2, которая следовала в направлении ЮЮЗ–ССВ. Стена уходила в западный борт раскопа и в контрольную бровку 1. В кв. б-2 она уже не прослеживалась, будучи полностью уничтоженной. Прослеженная длина стены 2 составляет 2,7 м, ширина 0,45–0,50 м (два ряда кладки), при сохранившейся высоте 0,3–0,4 м (2–3 ряда кладки). Стена сложена из среднего бутового камня на глиняном растворе, в основании ее лежат более крупные камни. Судя по ширине стены, она выполняла роль несущей.

К ССЗ от стены лежали пять крупных слабообработанных каменных плит толщиной 10–12 см, образующие двухступенчатую *вымостку 1* (Рис. 2), примыкавшую к стене 2.

Стена 3 была выявлена в южной части раскопа в кв. а-4 и кв. б-4 (Рис. 2). Она была параллельна описанной стене 2 и следовала по направлению ЮЮЗ–ССВ. Следует отметить, что подошва стены и ее нижняя часть уходят в нижележащий слой 3, и граница между слоями 2 и 3, вероятно, фиксирует уровень древней дневной поверхности. Стена прослежена в длину на 4 м. В кв. б-4 стена имеет разрыв, оформленный на торцах крупными частично обработанными каменными блоками. Ширина разрыва, фиксирующего проход в стене, составляет около 60 см. Ширина стены 55–60 см, сохранившаяся высота 30–55 см (1–3 ряда камней). Сложена стена на глиняном растворе из крупных, средних и мелких бутовых и частично обработанных камней с укладкой больших блоков в основание и мелких камней под ними и в щели для большей устойчивости кладки. В кв. а-4 вплотную к стене 2 лежал крупный (64×52×28 см) слабообработанный камень (ракушечник), на верхней горизонтальной поверхности которого выбито округлое углубление, диаметром 23–25 см и глубиной 2 см (Рис. 2), очевидно, служившее для плотной установки деревянного столба ордерной конструкции.

Из слоя 2 происходят многочисленные обломки керамической посуды и индивидуальные находки. Керамический комплекс слоя представлен фрагментами кухонных горшков и котлов (Рис. 6, 1–10), тарной (Рис. 6, 12, 13) и столовой (главным образом, кувшины; рис. 6, 14–33) посуды, датируемой в диапазоне III–VI вв. Здесь представлены фрагменты раннесредневековой красноглиняной и коричневоглиняной тарной (в т.ч. штрихованной и гладкостенной), столовой коричневоглиняной белоангобированной керамики, так называемой сасанидской керамики (в т.ч. показательные обломки тарной керамики и столовые сосуды с раздвоенным венчиком – рис. 6, 11), бежево- и коричневоглиняной лощеной красноангобированной (Рис. 6, 32) и красноглиняной лощеной каннелюрованной керамики (Рис. 6, 20–25), красноглиняные кувшины-ойнохои со сливами и с пуговичными налестками-«глазками» по бокам слива (Рис. 6, 14–20), в т.ч. с каннелюрованным туловом, относящиеся ко второй четверти – середине I тыс. н.э.; в незначительном количестве представлена и серо- и коричневоглиняная керамика с наружной черной или серой лощеной поверхностью, характерная для албано-сарматского времени. Сочетание различных групп керамики позволяет датировать слой 2 в рамках IV–VI вв.

Кроме фрагментов керамики в слое обнаружены и индивидуальные находки, представляющие изделия из камня, кости, керамики, металла.

Из верхней части слоя 2 происходят: дисковидное пряслице из стенки бежевоглиняного сосуда (Рис. 3, 36), диаметром 32–33 мм, толщиной 7 мм; заготовка каменного (галька) дисковидного пряслица (Рис. 3, 37), диаметром 36–38 мм, с двумя конусовидными углублениями в центре обеих сторон; дисковидной формы с обточенными краями фрагмент стенки тарного сосуда (заготовка пряслица) (Рис. 3, 38), диаметром 58–60 мм, толщиной 11 мм; коричневоглиняная керамическая поделка усеченно-конической формы с небольшим круглым ($d = 10$ мм) углублением (1–2 мм) в центре более широкой стороны (Рис. 3, 30), диаметром 15–26 мм, высотой 31 мм; фрагмент подтреугольной формы железного пластинчатого (толщиной 0,2 см) предмета (Рис. 3, 44) размерами 4×4,5 см; бронзовое кольцо (Рис. 3, 41), диаметром 23 мм, с держателем овальной формы без вставки; обработанный рога оленя; каменная зернотерка длиной 32 см, шириной 13–15 см, толщиной до 6,5 см; два обломка зернотерок из мелкозернистого ракушечника; обломок

верхней части жернова из крупнозернистого песчаника диаметром 35 см, толщиной 2,5 см. Обращу внимание, что обломки найденных зернотерок, очевидно, вторично использовались в качестве строительного камня в кладке стен.

В нижней части слоя 2 найдены: дисковидной формы с отбитыми краями фрагмент стенки столового красноглиняного сосуда (заготовка пряслица) (Рис. 3, 35), диаметром 40–41 мм, толщиной 6 мм; обломок белоглиняного пряслица овальной в сечении формы (Рис. 3, 31), диаметром 27 мм, толщиной 21 мм; фрагмент (1/4 часть) бронзового проволочного овального сечения (5×3–4 мм) бронзового браслета (Рис. 3, 42) диаметром около 6 см; фрагмент железного предмета (обломок ножа?) (Рис. 3, 43); фрагмент ленточной ручки коричневоглиняного сосуда с налепом в виде прямого креста, на двух концах которого имеются налепные шишечки (Рис. 3, 40); фрагмент бронзовой пластины, сохранившаяся длина 30 мм, сохранившаяся ширина 22 мм, толщина 1,5 мм; фрагмент бронзовой пластины, сохранившаяся длина 10 мм, сохранившаяся ширина 6 мм, толщина 1 мм; фрагмент коричневоглиняного керамического штыря (Рис. 3, 29) диаметром 21 мм; два обломка зернотерок из мелкозернистого ракушечника; каменный пест длиной 14–18 см, шириной 9–11 см, толщиной 5–6 см.

С началом отложения слоя 2 связана *хозяйственная яма 2*, выявленная на границе кв. б-2 и кв. б-3 (Рис. 2). Вскрывалась ее восточная половина и центральная часть, т.к. западный ее сектор уходит в контрольную бровку 1, которая на данном участке не вскрывалась в этом сезоне. Устье ямы лежит на уровне основания слоя 2, а сама яма прорезает нижележащие слои, а ее нижняя часть вырыта в материковом грунте. Сверху яма была частично перекрыта линзой светло-коричневого плотного суглинка, отделяющего яму от слоя 2 и представляющего, очевидно, материковый выброс, образовавшийся после заполнения ямы в ходе ее засыпки. Яма имеет неправильную округлую форму, относительно ровные вертикальные стенки. Диаметр устья ямы составляет около 134 см, диаметр ямы – около 168–170 см, глубина ямы – около 2,58 м. Дно ямы ровное, горизонтальное.

Верхняя часть ямы на толщину около 1,85 м заполнена однородной рыхлой серой золистой супесью, иногда прерываемой тонкими (до 3–4 см) черными прослойками древесной золы. Нижнюю часть ямы заполняет светло-коричневый плотный слой, близкий по своей структуре, цвету к материковому грунту и представляющий, очевидно, переотложенный материковый суглинок, включающий и фрагменты керамических изделий. Забегая вперед, отметим, что именно из этого слоя в нижней придонной части заполнения ямы происходят интересные индивидуальные находки, представляющие собой предметы печного припаса.

Из заполнения ямы 2 происходит 448 обломков, главным образом, мелкофрагментированных стенок керамических сосудов, представляющих те же технико-технологические группы изделий, что и керамические комплексы из описанной выше хозяйственной ямы 3 и из слоя 2, что позволяет датировать яму в диапазоне IV–VI вв. н.э. Среди наиболее ярких образцов керамической посуды из ямы выделим фрагменты:

- плоского донца красноглиняного лощеного сосуда с каннелюрованным туловом (Рис. 6, 52);
- ленточной ручки с двумя параллельными глубокими насечками сероглиняного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 6, 49);
- ленточной ручки с глубокой насечкой подобного сосуда (Рис. 6, 50);
- невыраженного венчика коричневоглиняного чернолощеного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 6, 39);
- прямого венчика с серым изломом коричневоглиняного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 6, 38);
- слегка утолщенного наружу венчика сероглиняного сосуда (Рис. 6, 34);
- прямого венчика с серым изломом коричневоглиняного сосуда (миски?) (Рис. 6, 35);
- венчика красноглиняного (ойнохоевидного?) сосуда (Рис. 6, 36);
- прямого венчика крупного красноглиняного красноангобированного сосуда с цилиндрическим горлом (Рис. 6, 46);
- венчика коричневоглиняного чернолощеного горшка с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 6, 45);
- отогнутого наружу венчика коричневоглиняного тарного сосуда с примесью песка в тесте (Рис. 6, 47);
- сероглиняной лощеной плоскодонной чашечки (диаметр устья = 9 см) с немного наклоненным внутрь невысоким прямым бортиком (Рис. 6, 54), характерной для первых веков н.э.;
- круглой в сечении ручки красноглиняного сосуда, покрытого беловатым ангобом (Рис. 6, 51),

- отогнутого невыраженного венчика сероглиняного горшка с примесью песка в тесте (Рис. 6, 44);
- стреловидного венчика сероглиняной чернолощеной миски (или ойнохоевидного кувшина?) (Рис. 6, 42);
- заостренного венчика коричневоглиняной миски(?) с примесью песка в тесте (Рис. 6, 41);
- плоского донца с выступающим наружу на 2 см краем и розовоглиняного красноангобированного сосуда (Рис. 6, 53);
- цилиндрической формы горловины со слегка отогнутым наружу краем венчика тонкостенного розовоглиняного красноангобированного кувшинчика, с основанием ленточной ручки под краем венчика (Рис. 6, 48);
- отогнутого наружу слегка утолщенного венчика сероглиняного сосуда с примесью песка в тесте (Рис. 6, 37);
- стенки сероглиняного чернолощеного сосуда.

Из заполнения ямы происходят также шесть индивидуальных находок: фрагмент коричневоглиняного керамического круглого в сечении (диаметром 18–19 мм) штыря (Рис. 6, 57) с примесью шамота и песка в тесте; каплевидной формы бронзовая литая подвеска-бусина длиной 19 мм с отверстием в суженной верхней части (Рис. 6, 56); стеклянная красная бусина сферической формы с желтыми пятнами (Рис. 6, 55) диаметром 9 мм; фрагмент (34×38×31 мм) керамического с примесью шамота кубовидного изделия (элемент печного припаса) с красным обжигом, с прокаленной до черно-синего цвета и ошлакованной стороной; фрагмент (1/2 часть) кубовидного керамического с примесью шамота изделия (элемент печного припаса) со сквозным круглым отверстием (диаметром 2 см) в центре (Рис. 5, 6), с красным обжигом, с прокаленной до черно-синего цвета и ошлакованной стороной, размеры изделия: ширина грани 7,9 см, сохранившаяся длина 4,8 см, сохранившаяся толщина 6,9 см; фрагмент (1/2 часть) кубовидного керамического с примесью шамота изделия (элемент печного припаса) со сквозным круглым (диаметром 2,2 см) отверстием в центре (Рис. 5, 7), с красным обжигом, с прокаленной до черно-синего цвета и ошлакованной стороной, размеры изделия: ширина грани 8,7 см, сохранившаяся длина 4,9 см, сохранившаяся толщина 7,9 см.

Приведенные последние три предмета печного припаса, представляющие собой кубовидные керамические изделия со сквозными отверстиями (для вставления керамических штырей (?), обломки которых также найдены в слоях раскопа), очевидно, связаны с выявленной в раскопе гончарной печью, как и сам характер заполнения ямы (золистая супесь), вероятно, представлявшего грунт, выбранный из топочной камеры печи при ее очистке. Одинаковое стратиграфическое положение ямы и гончарной печи подтверждает этот вывод.

Остатки гончарной печи обнаружены в южной части раскопа в кв. а-5 и кв. б-5 (Рис. 2). Развал печи занимал площадь около 6 кв. м, достигая толщины до 30 см и представляя собой мощное скопление кусков сильно обожженных печины с выгоревшей рубленой соломой и обломков сырцовых кирпичей, прокаленного грунта (распавшейся печины), иногда с тонкими линзами золы и кусочками древесного угля. После расчистки это слоя были выявлены контуры нижней части печи – топочной камеры с боковыми продухами. Пятно топочной камеры отчетливо фиксировалось характером заполнения его верхней части – кирпичного цвета кусками печины, обожженным грунтом. Исключение составляла центральная часть верха, которая имела овальное, размером около 90×60 см, пространство, вытянутое по длинной оси топочной камеры, заполненное серым рыхлым грунтом и сверху накрытое обработанной песчаниковой плитой размером 62×43×8–10 (толщина) см. По всей видимости, этот участок фиксирует отверстие в центре купола верхней обжигательной камеры, которое использовалось для загрузки камеры предназначенными для обжига глиняными изделиями, и, вероятно, рухнувший свод перекрывался коробовым сводом из глинобита или сырцовых кирпичей.

Юго-западная оконечность камеры, представляющая собой предтопочную (загрузочную) яму длиной 1,20–1,25 м, имела в верхней части заполнение не кусками печины и обожженного грунта, а серой рыхлой земли с бутовым камнем средних размеров, насыщенной древесными угольками и золой, ниже шел перемешанный слой золистое супеси, обожженной земли и кусков печины. Этот участок фиксировал загрузочное отверстие топочной камеры – предтопочную яму в устье гончарной печи.

Верхняя часть топочной камеры на толщину до 30–40 см была заполнена слоем кусков печины и обожженного грунта (распавшаяся печина), очевидно, представлявшего собой рухнувшее перекрытие и свод обжигательной камеры. Ниже шел смешанный слой рыхлого, серого грунта, с

кусочками печины, древесного угля и золы. Придонную часть топочной камеры и предтопочной ямы на толщину от 20–30 см в центральной и северо-восточной части до 40–45 см в юго-западной части (со стороны загрузочного отверстия) заполнял сплошной слой древесного угля и золы. Характер заполнения топочной камеры свидетельствует, что горн был оставлен до его очистки от остатков горения перед очередным использованием.

В результате расчистки топочной камеры были выяснены ее параметры, форма, конструктивные особенности (Рис. 7А, 8). Она представляла собой выкопанную в грунте (в нижележащем культурном слое и материке) удлиненную яму с закругленными углами длиной 3,0 м, шириной 0,74–0,82 м и глубиной от 0,86 м у ее северо-восточного края до 0,96 м у ее юго-западного края с постепенным понижением верхнего уровня и дна ямы с ЮЗЗ на СВВ (перепад по верху составляет 19 см, по дну – 10–12 см). Торцевые стенки (борта) топочной камеры имеют постепенный наклон вовнутрь, сужая дно камеры в длину до 2,50 м. Торцевые стенки камеры и боковые стенки загрузочного отверстия камеры были обмазаны слоем глины с рубленой соломой, толщиной до 4 см. По периметру края ямы были прокалены на толщину до 10–11 см. Внутренние грани камеры также имели прокаленность, причем, если верхняя половина камеры имела прокаленность красно-кирпичного цвета, то нижняя ее половина – от серого в верхней части до черного у дна. Боковые же стенки камеры у загрузочного отверстия (предтопочной ямы) в результате функционирования горна местами имели оплавленность, ошлакованность и синеватый цвет, что указывает на достижение температуры в камере более 1200⁰С. Вместе с тем, характер обжига стенок топочной камеры, возможно, свидетельствует о том, что горн не использовался многократно.

Боковые стенки топочной камеры были облицованы сырцовыми кирпичами, которые впоследствии в результате использования печи стали обожженными и приобрели кирпичный цвет. С каждой стороны камеры прослежено по три вертикальных ряда кирпичей. При этом вдоль северной стенки в каждом ряду сохранилось по два поставленных на ребро друг на друга кирпича с замазкой шва между ними глиной, а вдоль южной стенки, имеющей лучшую сохранность – по три кирпича. Размеры кирпичей составляют 40–42×40–42 см при толщине 10–12 см и соответствуют стандарту так называемых сасанидских кирпичей, использовавшихся при сооружении сасанидских укреплений Дербента, городища Торпах-кала середины V в., Гильгильчайской стены начала VI в. и других оборонительных и гражданских сооружений Ирана.

Между каждым вертикальным рядом кирпичей имеется вертикальный канал шириной и глубиной от 10 см до 20 см, который начинался от уровня дна камеры и в верхней ее части наклонно выводил на древнюю дневную поверхность (Рис. 7А, 8). Печь имела 6 таких вентиляционных каналов-продухов, которые служили для нагнетания воздуха и поддержания высокого температурного режима в топочной камере – по три с каждой продольной стороны камеры и расположенных поперечно друг против друга.

Обратим внимание также на то, что в верхней части кирпично-глинобитная кладка северной стенки топочной камеры имеет характерный небольшой наклон вовнутрь (Рис. 8, Д – разрез В-В1), указывающий на сводчатый характер камеры, который служил подом обжигательной камеры и в котором должны были иметься жаропроводные отверстия. Подобный наклон фиксируется и на южной стенке печи, но на уровне верхнего края продухов и отмечает сводчатый характер обжигательной камеры (Рис. 8, Д, Е – разрезы В-В1, С-С1).

В заполнении горна найдены многочисленные куски печины, обломки обожженных сырцовых кирпичей, а также обломки прокаленной саманной крышки, диаметром около 55 см, с обильной примесью соломы в тесте, которая, вероятно, использовалась для прикрытия отверстия в своде обжигательной камеры.

Из заполнения горна происходит также 144 фрагмента керамической посуды из топочной камеры и 28 – из предтопочной ямы. Керамика представляет те же технико-технологические группы, что и из слоя 2 и хозяйственных ям, но превалирует столовая красно-, коричнево- и бежевоглиняная гладкостенная посуда, серо- и коричневоглиняная кухонная посуда; в незначительном количестве представлена тарная штрихованная керамика, единичными обломками – красноангобированная и каннелюрованная посуда. Среди обломков керамической посуды выделим фрагменты:

- стенки коричневоглиняного лощеного сосуда с каннелюрами (Рис. 7Б, 11);
- прямого венчика сероглиняного тонкостенного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте (Рис. 7Б, 4);
- плоского донца бежевоглиняного сосуда, покрытого коричневым ангобом (Рис. 7Б, 14);

- отогнутого наружу венчика коричневоглиняного котла (Рис. 7Б, 7);
- прямого резко отогнутого венчика светло-коричневоглиняного сосуда, покрытой красно-коричневым ангобом и с примесью песка в тесте (Рис. 7Б, 2);
- утолщенного наружу коричневоглиняного сосуда (Рис. 7Б, 5);
- утолщенного и слегка отогнутого наружу венчика коричневоглиняного сосуда;
- отогнутого наружу венчика сероглиняного горшка с валиками по горлу и по плечу, тесто с примесью толченой ракушки (Рис. 7Б, 10);
- красно-коричневого тарного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой тулова и валиком с косыми насечками;
- слегка отогнутого венчика красноглиняного кувшина (Рис. 7Б, 9);
- чуть утолщенного венчика коричневоглиняного сосуда (Рис. 7Б, 6);
- венчика коричневоглиняного кувшина-ойнохой (Рис. 7Б, 8).

Особо отметим находки фрагментов так называемой сасанидской керамики, в т.ч. диагностирующей: утолщенного наружу венчика с бороздкой с внешней стороны коричневоглиняного кувшина (Рис. 7Б, 3); раздвоенного венчика крупного усеченно-сферической формы светло-коричневоглиняного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте, с крупными бороздками и валиками под венчиком (Рис. 7Б, 16); утолщенного наружу венчика крупного тарного коричневоглиняного сосуда (Рис. 7Б, 12).

В числе важных находок укажем четыре овальные в сечении ручки коричнево- и бежевоглиняных кувшинов (Рис. 7Б, 17–19), которые, судя по характеру их оснований, «откололись» от сосудов во время обжига (что нередко происходит при обжиге кувшинов), т.е. эти находки представляют собой гончарный производственный брак. Подобная ручка была найдена в хозяйственной яме 2 (Рис. 6, 51), где были обнаружены и предметы печного припаса (см. выше).

Наконец, укажем также на показательные и примечательные находки пяти фрагментов венчика и стенки толстостенной округлобокой необожженной белоглиняной чаши/миски (Рис. 7Б, 20), обнаруженных в зольном слое предтопочной ямы.

Использование в конструкции гончарной печи стандартных, так называемых сасанидских кирпичей, а также комплекс гончарных изделий из нее позволяет датировать печь V веком, возможно, немного шире – V – серединой VI в. Развитый характер горна (гончарные печи подобной конструкции ранее на территории Дагестана не встречались), находящий определенные аналоги среди гончарных печей Мингечаура VI–VII вв. (Ионе Г.И., 1948; 1949; 1953) и других памятников, позволяет рассматривать ее как отражающую влияние Сасанидского Ирана на местное гончарное производство, что ранее отмечалось нами на основе изучения продукции гончарного ремесла Дербента и Южного Дагестана (Гаджиев М.С., 1984).

Выявленная гончарная печь, судя по ее стратиграфическому положению, начала функционировать в период отложения слоя 3 и завершила свое функционирование в период отложения слоя 2. Слой 3 частично подстилает стену 3, связанную с отложением слоя 2, и частично накрывает ее нижний ряд. Слой 2 накрывает остатки гончарной печи.

Ниже слоя 2 почти по всей площади раскопа следовал *слой 3*, который исследован частично. Он представлял собой различной насыщенности на разных участках раскопа супесь от темно-серого до серо-коричневого цвета. Наиболее насыщенным золой и древесными угольками, древесно-угольными прослойками этот слой находился в южной половине раскопа, на примыкающих к выявленной гончарной печи участках, где он, по всей видимости, частично представляет собой выбросы продуктов горения из топочной камеры. Здесь он представляет собой «пакет» чередующихся прослоек: светло-серой рыхлой супеси (слой 3а); темно-серой обильно насыщенной золой супеси (слой 3б); светло-коричневой плотной супеси с мелкими кусочками пачины, обожженной землей (слой 3в). В северной и восточной частях раскопа, удаленных от развала гончарной печи, он постепенно переходил в светлый плотный серо-коричневый слой. Характерной чертой слоя являлось и незначительное присутствие в нем бутового камня.

Со слоем 3 стратиграфически были связаны выявленные в ходе его расчистки вымостка 2 и остатки стены, обозначенной как стена 4. На выявленных участках (кв. а-1, б-5, в-5, б-4) слой 3 покоится на нижележащем слое 4, который в сезоне 2012 г. не исследовался.

Вымостка 2 зафиксирована в основании слоя 3 в кв. а-3 и представляет собой несколько горизонтально лежащих рядом крупных слабообработанных плит толщиной до 6 см (Рис. 2).

Со временем отложения слоя 3 стратиграфически связана стена 4 (Рис. 2), обнаруженная у восточного угла раскопа в прирезке к восточной стенке раскопа, сделанной при обнаружении погр. 9. В дальнейшем с целью вскрытия большего участка выявленной стены прирезка была

расширена до размера 2,4х2,0 м. В следующем сезоне планируется расширение раскопа с целью вскрытия данной стены на большем участке.

Стена 4 имеет направление ЮЮВ–ССЗ и прослежена на длину 2,4 м, уходя в южный и северный борта соответственно квадратов в-5 и в-4 (Рис. 2). Стена сложена на глиняном растворе двухпанцирной кладкой из крупных и средних необработанных или частично подправленных камней с использованием мелких камней во внутренней забутовке стены и при подкладке под крупные камни для их большей устойчивости. Ширина стены составляет 65–70 см, при сохранившейся высоте 68–95 см. Обращает внимание более капитальный характер этой стены, исследование которой планируется продолжить в следующем сезоне. Своим основанием (подошвой) стена лежит на выровненной поверхности нижележащего культурного слоя 4.

С отложением слоя 3 в кв. б-1 связаны частично выявленные остатки двух стен, получивших обозначения стена 5 и стена 6.

Стена 5 вплотную примыкает к северной стенке раскопа в кв. б-1 и частично прослежена в кв. а-1 (Рис. 2). Она сохранилась на высоту 1–2 рядов кладки (0,27–0,63 м), сложена из крупного и среднего бутового камня на глиняном растворе. Стена уходит северо-восточным концом в восточную стенку раскопа, а юго-западным – в контрольную бровку 1 и частично прослежена в кв. а-1. Прослеженная длина стены в кв. б-1 составляет 1,80 м, с учетом ее протяженности в массиве контрольной бровки (0,4 м) и в кв. а-1 (0,96 м) ее общая прослеженная длина составляет 3,16 м. Прослеженная ширина стены 0,44–0,46 м (ее северная грань уходит в северную стенку раскопа).

Стена 6 примыкает под прямым углом к стене 5 и вплотную к восточной стенке раскопа (Рис. 2). Она сохранилась на высоту 1–3 рядов кладки (0,25–0,52 м), сложена из крупного и среднего бутового камня на глиняном растворе. Стена своим северо-западным концом упирается в стену 5, а юго-западный конец обрывается в 1,36 м от стены 5. Прослеженная длина стены составляет 1,36 м. Прослеженная ширина стены 0,30–0,36 м (ее восточная грань уходит в восточную стенку раскопа).

Керамический комплекс из слоя 3 представлен в целом теми же технико-технологическими группами (столовая красно- и коричневоглиняная заглаженная, каннелюрованная, красноангобированная, тарная штрихованная, кухонная сероглиняная керамика и др.), что и вышележащих слоев 1 и 2. Это позволяет датировать его близким хронологическим, но предваряющим периодом по отношению к датировке вышележащего слоя 2, т.е. в рамках III–V вв., учитывая датировку слоя 1 в диапазоне V–VI вв. и датировку гончарной печи временем не ранее V века. Обращает внимание редкое присутствие в слое 3, как и в вышележащих слоях 1 и 2, серо- и чернолощеных изделий с серым и коричневым изломом в тесте, характерных для албано-сарматского периода, в т.ч. для первых веков н.э. Среди показательных образцов керамики из слоя 3 отметим фрагменты красно- и коричневоглиняных лощеных кувшинов с каннелюрованным туловом (Рис. 9, 23–31), слегка утолщенного венчика красноглиняного сосуда с каннелюрами (Рис. 9, 17), венчиков кувшинов со сливами (Рис. 9, 32, 33), венчика розовоглиняного красноангобированного кувшинчика (Рис. 9, 20), утолщенного венчика красноглиняного тарного сосуда (Рис. 9, 19), отогнутого наружу венчика с косыми насечками по краю коричневоглиняного тарного сосуда (Рис. 9, 22), короткий сливной цилиндрический носик коричневоглиняного лощеного кувшина (Рис. 9, 41), обломки и целый экземпляр круглых в сечении ручек красно- и коричневоглиняных кувшинов (Рис. 9, 36–40), фрагменты ленточных ручек красноглиняного сосуда с двумя глубокими круглыми пунсонными вдавлениями с прямым крестиком внутри (Рис. 9, 34) и коричнево-красного сосуда с примесью шамота и толченой ракушки в тесте (Рис. 9, 35) и др.

Из слоя 3 происходит три индивидуальных находки: дисковидное пряслице с обточенными краями из стенки коричневоглиняного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой (Рис. 3, 34), диаметр 41 мм, толщина 10 мм; костяная проколка длиной 6 см с боковым вырезом-пазом (Рис. 3, 39); обломок сероглиняного биконической формы пряслица (Рис. 3, 32) с примесью песка в тесте, диаметр 37 мм, толщина 24 мм.

С началом отложения слоя 3 связана *хозяйственная яма 1*, выявленная в кв. б-3 (Рис. 2). В площади раскопа оказалась ее западная половина. Восточная часть ямы уходит в восточный борт раскопа. Устье ямы лежит на уровне основания слоя 3, а сама яма прорезает нижележащий слой 4, а ее нижняя часть вырыта в материковом грунте. Яма имеет неправильную округлую форму. Диаметр устья ямы составляет около 68–70 см; диаметр дна около 116–120 см; глубина ямы составляет около 1,80 м. В следующем сезоне яма будет вскрыта полностью и будут уточнены ее параметры. Из заполнения ямы происходит 123 обломка, главным образом стенок, керамической

посуды, представленной фрагментами прямого венчика коричневоглиняного с серым изломом сосуда (Рис. 9, 42), отогнутого наружу венчика сероглиняного чернолощеного кувшина (Рис. 9, 43), круглой в сечении с косыми бороздками ручки красноглиняного сосуда (Рис. 9, 44), стенок коричнево- и сероглиняных серо- и чернолощенных сосудов (11 экз.), стенки коричневоглиняного сосуда со сплошной штриховкой тулова, стенок красноглиняных красноангобированных сосудов (4 экз.), красноглиняных сосудов с каннелюрами (2 экз.), красно-, бежево- и коричневоглиняных столовых сосудов (36 экз.), коричнево- и красноглиняных тарных сосудов (22 экз.), серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (42 экз.) и др.

Сочетание различных групп данного керамического комплекса (столовая красноглиняная, каннелюрованная, красноангобированная, серо- и чернолощенная, тарная штрихованная и др.) позволяет датировать яму, учитывая ее стратиграфическое положение, в рамках III–V вв.

Кроме фрагментов керамической посуды из заполнения ямы происходят пять индивидуальных находок: пастовая беловатая цилиндрическая бусина, диаметр 5,5 мм, длина 6 мм; обломок каменного оселка с отверстием у края (Рис. 9, 46), сохранившаяся длина 4,2 см, ширина 2,1 см, толщина 1,5 см; обломок овального в сечении (18×21 мм) красноглиняного лощеного штыря (ручки-выступа сосуда?) (Рис. 9, 45) и две каспийские раковины с отверстием.

Таким образом, в ходе проведенных в 2012 г. полевых работ на раскопе XXV вскрыты культурные напластования, строительные и бытовые остатки, датируемые в диапазоне III–VI вв. н.э. Особое значение имеет открытие технологически развитой гончарной печи V–VI вв., которая документирует культурные связи Кавказской Албании и Сасанидского Ирана в сфере технологии ремесла, в данном случае – гончарного производства. В ходе раскопок получен богатый археологический материал, представленный фрагментами керамической посуды, изделиями из керамики, кости, бронзы, железа, камня. Полученный материал характеризует культуру и быт населения Дербентского поселения, идентифицируемого с городом/крепостью Чор, известным древним армянским, грузинским, сирийским, ранневизантийским и арабским авторам и выступавшим важным административно-политическим, военно-стратегическим и религиозным центром Восточного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 524 с.
- Гаджиев М.С.* Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 47–72.
- Гаджиев М.С.* Миссия епископа Израела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. № 3. М., 2001. С. 162–170.
- Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002. – 320 с.
- Ионе Г.И.* Об обжигательных печах Мингечаура // Вестник древней истории. 1948. №3. С. 170–171.
- Ионе Г.И.* Гончарные печи древнего Мингечаура // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. 1949. Вып. 24. С. 42–54.
- Ионе Г.И.* О гончарных обжигательных печах Мингечаура // Материальная культура Азербайджана. Т. 3. Баку, 1953. С. 31–79.
- Кудрявцев А.А.* К отождествлению раннесредневековых городов Чора и Дербента // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир – М., 2000. С. 38–45.
- Marguart J.* Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin: Weidman, 1901. – 358 S.
- Marguart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische and historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca 840-940). Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung Theodor Weicher, 1903. – 557 S.